

"Я знаю, что ты тоже хочешь, чтобы у нее была хорошая жизнь, разве это не плохо, что она вернулась в семью Цзи и может стать официальной дамой семьи Цзи?"

Она знала характер Цяо Фэй, посторонние всегда слышали, что Цяо Фэй был мягкотелым и довольно простым в обращении.

Цяо Фэй удивил её на этот раз, но она оторвалась от руки Чай Юэру с несколько смущённым взглядом: "Госпожа Чай, мы уже обсуждали это, мы уважаем мнение ребёнка по этому вопросу".

Глаза Чай Юэ Ли были суровыми, вместо того, чтобы стать агрессивными: "Цяо Цзинь - моя собственная дочь, она не хочет возвращаться в семью Цзи. Боюсь, что вы тоже спровоцировали это, Цяо Фэй, вы тоже мать, разве вы не знаете, что чувствует мать? Кто не хочет, чтобы их дети хорошо проводили время?"

Цяо Фэй не ожидала, что она внезапно прицелится в Цяо Фэй, но когда она услышала это, то была уверена, что Чай Юэ Ли меняет ситуацию на противоположную. У нас даже не было проблем с..."

Она всегда говорила, что не хочет, чтобы Цяо Цзинь вернулся в семью Цзи.

Но это произошло потому, что она беспокоилась, что Чай Юэру будет плохо относиться к Цяо Цзинь, а также из-за того, что Чай Юэру бросил Цяо Цзинь.

Когда Чай Юэ Ли увидел, что она колеблется, она как будто уловила суть: "Ты колеблешься? Ты действительно что-то сказал Джо Чжин, не так ли? Ты злой!"

"..."

Огромная сила внезапно схватила Чай Юэ Ли за руку, заставив ее развернуться.

Она повернулась назад и увидела улыбку Цяо Цзинь: "Отпусти".

Одно предложение заставило сердце Чай Юэтяна внезапно вздрогнуть от страха, и она невольно отпустила наручники Цяо Фэй.

Цяо Цзинь сказал: "Госпожа Чай, вы действительно можете говорить грубо, как Фей Фей обращается со мной, мне двадцать лет, я знаю это очень хорошо в моем сердце. У тебя должно быть хоть какое-то представление о том, кто более порочен. Ты можешь обмануть семью Цзи, но не приходи и не обманывай нас. Есть несколько слов, которые я не хочу говорить прямо, почему ты подменил Чжи Фан и меня тогда, ты должен знать ясно. Люди могут помочь тебе спрятать что-то из-за временной выгоды, когда обещана большая выгода, ты думаешь, что собственная мать Цзи Фан поможет тебе спрятать это?".

Зрачки Чай Юэ Ли уменьшились и почти не могли не сделать два шага назад.

Но это разоблачило бы ее.

Она видела ясные глаза Цяо Цзинь, ясные как день.

Она все об этом знала?

Что она знает!

Никто не мог знать об этом, она была настолько осторожна с тем, что делала тогда, что любовник не мог знать правду, даже если бы она немного догадывалась.

"Я не бросал тебя! Я не поменялся!"

Она взволнованно отрицала это, но Цяо Цзинь сказал: "Мне тоже не интересно это слышать, ты можешь забыть, что я ребенок, то, что происходит с тобой и Чжи Ци Юэ - не мое дело, я не хочу видеть, как ты возвращаешься, чтобы вмешиваться в мою жизнь". Точно так же, как ты решил, когда увидел меня тогда, если бы не разоблачение Чжи Фанджи, ты бы пришёл ко мне, разве мы не знакомы? Как это уродливо, когда приходится менять обстановку и устраивать сцены. Ты была госпожой Чжи столько лет, почему ты не знаешь, как уделять больше внимания собственному лицу".

Она говорила легкомысленно, как будто имела дело с кем-то, кто был неразумным, таким заманчивым тоном.

Но было холодно слушать без причины.

Потому что эта дочь была еще более отчаянной, чем представлял себе Чай Юэру.

Когда Цяо Фэй увидел, что Чай Юэру не осмелился говорить, как только Цяо Цзинь сказал это, он угадал правду тогда и храпел.

Эта женщина действительно пыталась избавиться от козла отпущения, она действительно была безжалостна!

Не возвращайся с ней!

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1064303>